

Дух погромный

1919, источник: [здесь](#). Ал. Атабекян. Дух погромный. М.: Почин, 1919. 8 с.

Коротка человеческая жизнь в вечности времен. И все же за недолгие годы своего существования много ужасов приходится видеть созданному Богом «по образу и подобию» своему. О многих жестокостях слышит и множество насилий испытывает «венец природы» — человек.

Четыре десятка лет прошло с тех пор; я был еще отроком; неведующим сознанием всматривался в окружающую жизнь.

Всколыхнулась тогда Россия, поднялся народ «от далекого севера до страны южной», ратью боевой, — с редким единодушием, — не в пример японской войне. Матери напутствовали благословениями сыновей в поход, сёстры смачивали слезами сострадания нащипываемую судорожными пальцами корпию для раненых (тогда еще не была изобретена гигроскопическая вата); они проливали слезы сострадания к участи и дорогих раненых, и жертв погромного духа.

Там, на далеких Балканах, громили наших братьев, болгар. Разоряли города и деревни, вырезывали мужчин, распарывали утробы матерей, насаживали трепещущий плод на шашки.

— Кто?.. За что?..

«Правоверные» мусульмане — «нечестивых» христиан.

За иную веру, за чужой род. Там, на величественных высотах Балкан, в «Розовой Долине» под Шипкой, на золотистых полях равнины одни люди истребляли других.

Мусульмане, которые молятся Единому Богу ветхого завета, чтят и Моисея, и Иисуса Христа за пророков, поклоняются Деве Марии, вырезывали христиан.

Одни из сыновей Адама, вооруженные, жестоко расправлялись со своими беззащитными братьями. Так погромный дух народа, менее развитого, менее человеческого, возбужденного властью и духовенством к расовой нетерпимости и религиозному фанатизму, находил в самой беззащитности своей жертвы простор для разгула.

Погромный дух человека-зверя был разнуздан, различия религии и расы были лишь предложениями.

Прошли годы. Меня, юношу, судьба — нет, бесправная родина — забросила в далекую Европу, в поисках света и знаний. В 1895 году я был в Лионе. На открытие международной выставки приехал президент республики Карно. Случайно я находился в толпе, когда рука анархиста — итальянца Кассерио, в самый разгар казенных торжеств, сразила жизнь президента.

Вслед за тем... за тем разбушевалась толпа, банды громил набросились на квартиры итальянцев, ни в чем неповинных рабочих, с криками злобы, с искажёнными ненавистью лицами выбрасывали из окон 3-го, 4-го этажа их утварь, их одежду, их пожитки и тут же, на улице, сжигали при диком гуле...

Через два дня в мертвецкой медицинской школы профессор Лакассань показывал студентам обуглившиеся трупы, старался установить их личность и, лишь по зубам безщёчных челюстей одного, нашел, что жертва... курила трубку.

Безвестные останки предали земле. Рука друга не украсила могилы, слеза матери не окропила рыхлую землю...

Через несколько дней мальчуганы-разносчики выкрикивали по улицам, что портрет старого президента продают вдвое дешевле вновь избранного. Прохожие лишь ухмылялись остроумию продавцов.

Любовь к родине, уважение к главе государства, отечество, — были ни при чем в событиях. У «цивилизованных» французов проснулся лишь дремлющий в человеке зверь, погромный дух.

Прошли долгие годы. Вспыхнула мировая война. С кавказского фронта стали доходить зловещие вести: курды вырезают армян... Потоки беженцев хлынули в пределы России. Я был там, я работал среди них, я видел их страдания, я слышал их стоны, а трупы, трупы... В Эчмиадзине, у подножия Арарата, под знойным солнцем, не успевали их во время хоронить... Вдоль дорог встречались покинутые умирающие лежали неубранные трупы, или, — из наскоро засыпанных ям, — торчала то рука, то нога...

На одном перевале, придержал лошадь: на самой середине дороги, под ногами у животных, валялись человеческие останки. Позвоночный столб с костями таза, молодые белые зубы челюстей, длинные черные волосы и красные лоскутки одежды, втоптаннные в грязь копытами, говорили об ужасах последних часов покинутой на пустынном хребте молодой женщины, быть может матери одного из тех сирот, за собиранием которых я ехал с отрядом молодых товарищей...

Сотни тысяч армян были разорены, разгромлены, вырезаны. Преступная рука власти вооружила человека-зверя, дала простор дикому разгулу — погромному духу.

Русское правительство воюет с германским. Немцы, все немцы, наши ближние, наши долголетние соседи по дому, по лестнице, наши вчерашние товарищи по труду, торговле и промышленности, во всем виноваты. Дух погромный, дух беспощадный, приволок к Москве-реке старика с молоденькой дочерью и утопил их обоих вместе...

Этого позора жестокому сердцу России никогда не смыть с себя.

Вспыхнула октябрьская революция. Тот же погромный дух обернулся без разбора против своих единокровных офицеров, нынешних «военспецов».

Но может ли сравниться что-либо с тем упорством, с той последовательностью, с той жестокостью, с какой преследовали я преследуют рассеянных по всему свету сынов Израиля? Громят, избивают до смерти, беспощадно вырезают, не различая ни пола, ни возраста, не уступая в этом полудиким курдам — башибузукам.

Дух погромный, дремлющий в человеке-звере, не знает ни меры, ни жалости, ни стыда, но все же он нуждается в пище для своего поддержания, он нуждается в оправдании для проявления человеконенавистнических страстей.

Евреи эксплуататоры, — евреи торгуют, обманывают и грабят народ, а между тем не еврейская, а русская пословица гласит: «не обманешь — не продашь». Евреев подозревают в обрядовых изуверствах... Предки пишущего эти строки были христианами с 4-го века, когда о самом русском народе, не только о православной Руси, не было и помину, а потому могу смело сказать: не тем, которые ежегодно символически причащаются плотью и кровью Иисуса Христа, подозревать на основании такого же обряда еврейство в изуверствах. Евреев поносят оскорбительным прозвищем те самые, которые молятся Богу — сыну еврейки, и Богоматери еврейке.

Евреев теперь винят в засильи правительственных учреждений. И кто же? Те самые, которые находили естественным поголовное засилье русскими при старом режиме всех ответственных постов на окраинах России, у других народов.

Им мерещится еврейское засилье лишь потому, что февральская революция вывела было страну на путь цивилизации, уравнила все народы России и евреи нашли доступ во все те, и хорошие, и дурные учреждения, в которых до того они были «изъяты из употребления».

Если бы я был евреем, если бы я, по своим политическим убеждениям, мог занимать и занимал какую-либо ответственную должность в правительственных органах, то, принимая во внимание сгущенную атмосферу, я бы добровольно ушёл, — хотя бы из человеколюбия, я бы ушел с бросающегося в глаза выдающегося поста.

Но если бы я был и русским, если, действительно, евреи, только евреи направляли всю русскую политическую жизнь, властвовали над Россией, то я бы не кричал о том, что достаточно кучки евреев, чтобы закабалить многомиллионный русский народ, как малого, неразумного ребенка. Я стал бы деятельно бороться за раскрепощение своей нации, а не проповедовать, потворствовать или оправдывать избиения и погромы совершенно не причастных к власти людей, вся вина которых в том, что они — иного племени и иной веры.

Нет никакой причины, нет никакого оправдания еврейским погромам, кроме диких инстинктов, звериного погромного духа, чаще позорящего русское имя, чем другие нации.

